

Котон вошел в квартиру и огляделся. Внутри царило безжизненное запустение, но на обеденном столе почему-то красовались четыре чистые тарелки. Он недоуменно нахмурился. Котон вспомнил, как однажды Чими и Хэн вскользь упоминали, что никогда не видели близких Бобби. В праздники капитан всегда сам вызывался на дежурство, и никто из родных ни разу не навещал его в пожарной части.

Чем дальше он проходил, тем отчетливее улавливал резкий, удушливый запах перегара. Преодолевая подступившую тошноту, Котон двинулся на этот смрад и в спальне наконец обнаружил того, кого Бак с ребятами безуспешно искали по всему городу. Бобби лежал ничком на кровати, мертвецки пьяный и совершенно беспомощный.

Одежда на нем была измята, а вокруг валялось четыре или пять пустых бутылок. Котон наугад подобрал одну из них. Марка была ему незнакома, но крепость на этикетке заставила его вздрогнуть — сорок градусов.

«Он ведь так до смерти допьется, если уже не допился...»

Котон быстро перевернул капитана на спину и попытался привести в чувство. Пять минут бесплодных попыток не дали ровным счетом ничего. Он засомневался, не стоит ли набрать 911 и вызвать скорую, но, подумав о репутации начальника пожарной части, решил справиться своими силами.

Котон попытался взвалить мужчину на себя, но под его весом едва не рухнул на пол. Сцепив зубы и преодолевая слабость в плечах, он волоком дотащил Бобби до ванной, кое-как опустил в чугунную чашу и направил холодную струю из душа прямо ему в лицо.

Ледяная вода подействовала мгновенно. Бобби резко вздохнул, задыхаясь от неожиданности, и распахнул глаза. Сквозь водяную завесу он уставился на человека, возвышавшегося над ним.

Убедившись, что капитан пришел в себя, Котон сразу же переключил смеситель на теплую воду. Окатить его ледяным душем требовалось лишь для встряски, а заставлять пьяного мерзнуть дальше было опасно — не хватало еще простудить его.

Бобби безвольно полулежал в ванне, ошарашенно уставившись в потолок, будто все еще пребывал в забытии.

Глядя на это, Котон тяжело вздохнул и достал телефон. Он быстро набрал сообщение Баку: сообщил, что нашел кэпа, попросил не волноваться и пообещал созвониться позже. Но стоило ему убрать мобильный в карман и снова перевести взгляд на безучастного Бобби, как внутри у него начала закипать глухая ярость.

— Капитан, что вы творите?

Бобби никак не отреагировал, продолжая отрешенно созерцать потолок.

Котон шумно выдохнул, сдерживая гнев, и позвал еще раз:

— Капитан!

Снова тишина. Наконец парень не выдержал. Наплевав на боль в раненом плече, он резко ухватил Бобби за воротник и силой заставил сесть. С его нынешним телосложением это далось с трудом — широкоплечий Бобби казался горой по сравнению с худощавым Котоном, но злость придала стажеру сил.

— На что вы похожи?! Во что вы себя превратили?!

Бобби лишь равнодушно скользнул по нему мутным взглядом. Котон молча опустил руки. Капитан решил было, что его пассивное сопротивление сработало, как вдруг резкий, хлесткий удар наотмашь заставил его голову мотнуться в сторону.

Эта пощечина мгновенно разрушила пьяное оцепенение. Бобби ошеломленно прижал ладонь к стремительно краснеющей щеке и уставился на тяжело дышащего Котона, который, казалось, от ярости стал совершенно спокоен.

Бил Котон от души — скула капитана быстро припухла, но и у самого парня костяшки пальцев заныли от боли.

— Пришли в себя? — ледяным тоном спросил Котон. — Смывайте эту грязь, приводите себя в порядок, а потом поговорим.

С этими словами он развернулся и вышел из ванной.

Бобби еще долго сидел неподвижно, баюкая ноющую щеку. Наконец, тяжело вздохнув, он стянул промокшую одежду и встал под горячий душ, смывая липкий запах дешевого виски.

В гостиную он вышел только через двадцать минут, завернувшись в махровый халат. К его удивлению, комната преобразилась: хаос исчез, вещи были аккуратно прибраны. На журнальном столике у дивана сиротливо лежал завернутый в полотенце колотый лед. Бобби подошел, взял импровизированный компресс и прижал к распухшей щеке, не сводя взгляда с Котона, который возился у кухонной плиты.

Котон как раз выключил конфорку и принялся процеживать дымящееся варево через сито прямо в глубокую пиалу. Если бы здесь оказался Т. К., он сразу бы узнал этот рецепт. Правда, в их компании антипохмельный отвар обычно готовили на основе колы, но сейчас Котону было не до кулинарных изысков — да и злость еще не полностью улеглась, так что он просто заварил имбирь на воде, щедро сыпанув специй. Правда, по ходу дела парень пожалел о своей

мстительности: от резкого, жгучего пара у него самого заслезились глаза, так что в последний момент пришлось разбавить адскую смесь кипятком.

Котон принес пиалу в гостиную и с глухим стуком поставил на столик перед капитаном. Сам он устроился напротив.

— Пейте, — коротко бросил он. — Это имбирный отвар, хорошо согревает. Я окатил вас ледяной водой, так что лучше перестраховаться, пока не подхватили простуду.

Бобби, не подозревавший о коварстве напитка, доверчиво сделал солидный глоток. Его лицо тут же перекосило от нестерпимой горечи и остроты.

В ту же секунду над ухом раздался ядовитый голос Котона:

— Ну же, кэп. Вы у нас человек железный, глушить сорокоградусный алкоголь бутылками вам нипочем. Неужели пасуете перед какой-то чашкой чая?

Понимая, что парень все еще в бешенстве, Бобби не стал спорить. Морщась от отвращения, он заставил себя осушить пиалу до дна и со стуком вернул ее на стол.

Котон проследил за тем, как опустела посуда, и его гнев наконец сменился усталостью. Он тихо вздохнул:

— А теперь рассказывайте, что стряслось?

Бобби открыл было рот, но Котон опередил его, предостерегающе подняв руку:

— И только не надо уверять меня, будто все в порядке. С вашим-то обостренным чувством долга уйти в глухой запой и пропасть с радаров без веской причины просто невозможно. Если не хотите жаловаться подчиненным из соображений субординации — поделитесь со мной. Мое начальство сидит в диспетчерском центре, здесь я всего лишь стажер, который скоро уедет. Обещаю, наш разговор останется строго между нами.

Наступила долгая, тяжелая тишина. Бобби молчал, разглядывая свои переплетенные пальцы. Груз, который он тащил на себе годами, стал невыносим. Он чертовски устал. Раньше ему хватало исповеди в церкви раз в две недели, но в последнее время он ловил себя на том, что исповедуется по три раза на дню. И все равно удушливая тяжесть в груди лишь росла. Сначала автокатастрофа с Чими, затем — этот кошмар с падением рейса «Свобода-46». Хрупкость человеческих жизней перед лицом катастрофы всколыхнула в памяти старые раны. Призрак прошлого, который он так отчаянно пытался закопать, снова явился к нему.

В конце концов Бобби заговорил. Ему просто жизненно необходимо было выговориться — в одиночку эту ношу он больше не тянул.

— Когда-то давно, когда я пытался заглушить боль в травмированной спине, я подсел на таблетки и выпивку, — тихо, сиплым от долгого молчания голосом начал он. — А потом я совершил ошибку. Роковую ошибку, которая лишила меня всего. Семьи, дома, будущего... Я сломался. Стал жалкой тенью самого себя, прятался от реальности в наркотическом угаре. Так продолжалось, пока прежний начальник департамента буквально силой не вытряхнул меня из этой ямы. А друг из церковной общины подсказал единственный путь к спасению: если хочешь искупить грех, начни возвращать долг миру. Спасай жизни взамен тех, что погубил. И я вернулся на передовую.

— Но старая команда знала о моем прошлом и не доверяла мне. Из-за этого шеф перевел меня сюда, в Лос-Анджелес. Я пахал как проклятый, цеплялся за работу зубами, думал, что справляюсь... Но в последнее время я чувствую, что чем отчаяннее пытаюсь удержать контроль, тем быстрее все сыплется из рук.

Бобби замолчал и спрятал лицо в ладонях. Его плечи мелко дрожали.

Котон молча пересел на диван рядом с Бобби. Он обнял этого сильного, несгибаемого мужчину, который всегда служил опорой для своего отряда, а сейчас выглядел абсолютно сломленным. Котон легонько похлопал его по спине, убаюкивая, точно ребенка.

— Послушайте меня, капитан, — тихо, но твердо заговорил Котон. — Вы человек. Обычный живой человек, а людям свойственно оступаться. Перестаньте казнить себя за то, что уже нельзя исправить. Да, трагедия случилась, шрамы остались, но единственный выход — извлечь урок и двигаться дальше. У вас есть команда. Чими рассказывал мне, что вы хотели сделать из 118-й части настоящую семью. Так примите же их как родных! Да, вы старший в этой семье, но даже отцу порой нужно на кого-то опереться. Разделите с ними свои страхи, позвольте им помочь вам. Не бойтесь, что они отвернутся или потеряют к вам уважение. Поверьте в людей, которых вы сами выбрали.

Он аккуратно отстранил Бобби и заставил взглянуть себе в глаза, стараясь вложить в этот взор всю свою убежденность:

— Слышите меня, капитан? Иногда просить о помощи — это не слабость. Позвольте им протянуть вам руку.

Бобби смотрел на Котона, и плотина, сдерживавшая годами копившуюся боль, наконец рухнула. Этот негибаемый, железный человек закрыл лицо руками и беззвучно, горько разрыдался.

Когда первый, самый сильный порыв слез утих и капитан немного успокоился, Котон настоял, чтобы тот вернулся в постель. Стоило эмоциональному напряжению спастись, как на Бобби навалилась свинцовая, изнуряющая усталость. Он уснул почти в ту же секунду, как его голова коснулась подушки.

Вернувшись на кухню, Котон задумался. Бобби наверняка нормально не ел уже несколько

дней, а после такой дозы алкоголя его желудку требовалось что-то легкое и обволакивающее. Парень решил приготовить простую, хорошо усваиваемую рисовую кашу.

Когда каша была готова, Бобби все еще крепко спал. Поколебавшись, Котон переложил ее в термос для еды и оставил на обеденном столе. Он навел в квартире финальный лоск, отправил капитану СМС-напоминание о том, что нужно обязательно поесть, и, прихватив пакет с мусором, поспешил на дежурство.

Добравшись до диспетчерского центра, Котон первым делом заглянул в комнату отдыха, чтобы убрать в холодильник купленный по дороге перекус. Там он заметил Эбби. Женщина сидела в углу сама не своя, погруженная в уныние. Вспомнив, о чем она просила разузнать вчера, Котон невольно засомневался в исходе дела, но все же подошел ближе:

— Привет, Эбби. Добрый вечер.

Она вздрогнула, выплывая из своих мыслей, и натянула слабую улыбку:

— О, привет, Котон. У тебя сегодня ночная смена?

— Да, дежурю в ночь, — кивнул он и осторожно спросил: — Скажи, Бак тебе в итоге ответил?

При упоминании Бака Эбби окончательно сникла.

— Да, ответил... Но новости оказались совсем не теми, на которые я надеялась.

Котон сразу все понял. Пассажир, которого она искала, погиб при крушении.

— И что ты теперь планируешь делать?

— Жду его жену, — тихо произнесла Эбби, уставившись в свою кружку с остывшим чаем. — Мы предлагали отправить вещи почтой, но она настояла на том, что приедет сама. Терри поехал встречать ее. А я сижу здесь, пытаюсь собраться с мыслями, пока есть время.

Котон не стал лезть в душу с расспросами. Он лишь ободряюще сжал ее плечо, вышел из комнаты отдыха и направился к своему рабочему месту. Привычно ввел логин и пароль в терминал, надел гарнитуру и приготовился к первому звонку.

Что бы ни происходило в жизнях отдельных людей, этот мир упрямо продолжал вертеться. Как бы цинично это ни звучало, незаменимых нет, и жизнь не остановится ни ради кого. И единственное, что оставалось каждому из них — просто делать свое дело, не сворачивать с выбранного пути и учиться прощать самого себя. Только так можно было выстоять и идти дальше.

<http://bllate.org/book/19391/1999436>